

**СПЕЦИФИКА ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В
КОММУНИКАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ ОБЩЕНИЯ**

Азарова Лариса Євстахіївна, Азарова Лариса Евстафьевна,

Azarova Larisa

Винницкий национальный технический университет

Анотація: У статті розкрито специфіку мовної особистості нового типу, роль комунікативної компетенції в її становленні. Розглянуто структуру мовної особистості, яка складається із 3 рівнів (вербальний, мотиваційний, когнітивний); виділено критерії розвиненої мовної особистості та якісні ознаки в рамках трьох вагомих характеристик (вербально-семантична, когнітивна, прагматична); охарактеризовано компоненти у змісті мовної особистості (світоглядний, культурологічний, особистісний) та вказано на об'єктивні фактори, що визначають її характер.

Ключові слова: комунікативна компетенція, мовна особистість, вербально-семантична і когнітивна характеристика.

Аннотация: В статье раскрывается специфика языковой личности нового типа, роль коммуникативной компетенции в ее становлении. Рассматривается структура языковой личности, состоящая из 3 уровней (вербальный, мотивационный, когнитивный); выделены критерии развитой языковой личности и рассмотрены качественные признаки в рамках трех существенных характеристик (вербально-семантическая, когнитивная, прагматическая); выделены компоненты в содержании языковой личности (мировоззренческий, культурологический, личностный) и указано на объективные факторы, определяющие ее характер.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, языковая личность, вербально-семантическая и когнитивная характеристика.

Annotation: The article represents the specific of the language personality of new type and also the role of communicative competence in its establishment. The

structure of the language personality which consists of 3 levels (verbal, motivational, cognitive) was analyzed; the criteria of the developed language personality and quality features depending on three significant characteristics (verbal-semantic, cognitive, pragmatic) were distinguished; the components of the content of the language personality (world-view, cultural, personal) were characterized and the objective factors which determine its character were indicated.

Key words: communicative competence, language personality, verbal-semantic and cognitive characteristics.

Проблема взаимосвязи культуры, языка, сознания, коммуникации в современных исследованиях получает широкое освещение в современной лингвистике и все чаще рассматривается как неразрывные и неслиянные составляющие единого комплекса. Язык одновременно и носитель сознания, и член общества, и субъект коммуникации, и субъект культуры, а также лингвокультуры, являющейся той средой, в которой человек формируется и реализует себя как личность, взаимодействуя с другими индивидами. В последние годы в круг интересов современной лингвистики прочно вошло понятие «языковой личности». Важную роль в ее формировании имеет коммуникативная компетенция, суть которой заключается в объединении языка и речи, характеризует личность как человека, владеющего языком и умением им пользоваться на основе грамматических правил. Язык отражает в словах предметы окружающей действительности, отношение между ними и формирует в сознании говорящего картину мира. Коммуникативная компетенция приобретает индивидом в процессе социализации, с другой стороны – она позволяет человеку не просто осознавать себя говорящим на данном языке, но и чувствовать себя членом социально обусловленной системы общения. Таким образом коммуникативная компетенция связывается с процессами социализации, с широким социальным контекстом, в котором протекает речевая деятельность человека. В этом и заключается **актуальность** исследования специфики языковой личности нового типа.

Первое обращение к языковой личности связано с именем немецкого ученого И. Вейсгербера. В русской лингвистике первые шаги в этой области сделал В. В. Виноградов, который выработал два пути изучения языковой личности – личность автора и личность персонажа. О говорящей личности писал А. А. Леонтьев. Само понятие языковой личности начал разрабатывать Г. И. Богин, он создал модель языковой личности, в которой человек рассматривается с точки зрения его «готовности производить речевые поступки, создавать и принимать произведения речи». Ввел же это понятие в широкий научный обиход Ю. Н. Караулов, который считает, что языковая личность – это человек, обладающий способностью создавать и воспринимать тексты, различающиеся степенью структурно-языковой сложности, глубиной и точностью отражения действительности, определенной целевой направленностью. **Целью** данной статьи является раскрытие специфики языковой личности нового типа.

Под понятием «языковая личность» сегодня понимается «совокупность отличительных качеств личности, обнаруживающихся в ее коммуникативном поведении и обеспечивающих личности коммуникативную индивидуальность» (Кочеткова 1996: 16). Важно отметить, что языковая личность формируется и проявляется в общении. Это даёт возможность рассматривать её в рамках того или иного вида дискурса, где языковая личность, по замечанию В.И. Карасика, представляет собой «срединное звено между языковым сознанием – коллективным и индивидуальным активным отражением опыта, зафиксированного в языковой семантике, с одной стороны, и речевым поведением – осознанной и неосознанной системой коммуникативных поступков, раскрывающих характер и образ жизни человека, с другой стороны» (Карасик 2002: 100). Структура языковой личности складывается из трех уровней: вербального, характеризующего лексикон человека; когнитивного, включающего в себя тезаурус личности, систему знаний о мире, и мотивационного, отражающего систему целей, мотивов и прагматических установок личности в процессе речевой деятельности. Критериями выделения

данных уровней являются типовые единицы – слова, обобщенные понятия – концепты и коммуникативно-деятельностные потребности, отношения между этими единицами и стереотипы их объединения в определенные комплексы. Данная трехуровневая модель позволяет рассматривать разнообразные качественные признаки языковой личности в рамках трех существенных характеристик – вербально-семантической или собственно языковой, когнитивной (познавательной) и прагматической.

Вербально-семантическая характеристика складывается из лексикона индивидуума – всего запаса слов и словосочетаний, которыми он пользуется в естественной вербальной коммуникации. При этом учитывается не только количество лексических единиц, но и умение правильно использовать вербальные средства в соответствии с нормами социальной дифференциации и вариативности, функционально-стилистической ценности. Индивидуальность этой характеристики определяется не только степенью владения этим умением, но и нарушением нормативных правил словообразования, грамматики и произношения.

Когнитивная характеристика связана с интеллектуальной сферой личности, познавательной деятельностью человека, предполагающей мыслительные процессы. У каждого индивидуума в процессе его развития вырабатываются идеи, концепты, отражающие его картины мира. В его сознании они представлены как некая иерархия – система социальных и культурологических ценностей, сформировавшаяся в конкретных условиях социального опыта и деятельности. Это отражается в использовании излюбленных разговорных формул и индивидуальных речевых оборотов, по которым мы часто узнаем известную личность. Прагматическая характеристика определяется целями и задачами коммуникации – намерением говорящего, его интересами, мотивами и конкретными коммуникативными установками. Именно мотивированность говорящего, которая, по определению Ю. Н. Караулова, является коммуникативно-деятельностной потребностью, и представляет собой единицу прагматического уровня языковой личности,

служит наиболее существенным фактором, обуславливающим ее индивидуальные особенности. Языковая личность – взаимодействие ее духовно-нравственных качеств и адекватной им формы словесного выражения.

Концепция трехуровневого устройства языковой личности определенным образом коррелирует с тремя типами коммуникативных потребностей – контактоустанавливающей, информационной и воздействующей, а также с тремя сторонами процесса общения – коммуникативной, интерактивной и перцептивной.

Уровневая модель языковой личности отражает обобщенный тип личности. Конкретных же языковых личностей в данной культуре может быть множество, они отличаются вариациями значимости каждого уровня в составе личности. Таким образом, языковая личность – это многослойная и многокомпонентная парадигма речевых личностей. При этом речевая личность – это языковая личность в парадигме реального общения, в деятельности. Именно на уровне речевой личности проявляются как национально-культурная специфика языковой личности, так и национально-культурная специфика самого общения.

В содержание языковой личности обычно включаются такие компоненты:

1) ценностный, мировоззренческий, компонент содержания воспитания, т.е. система ценностей или жизненных смыслов. Язык обеспечивает первоначальный и глубинный взгляд на мир, образует тот языковой образ мира и иерархию духовных представлений, которые лежат в основе формирования национального характера и реализуются в процессе языкового диалогового общения;

2) культурологический компонент, т. е. уровень освоения культуры как эффективного средства повышения интереса к языку. Привлечение фактов культуры изучаемого языка, связанных с правилами речевого и неречевого поведения, способствует формированию навыков адекватного употребления и эффективного воздействия на партнера по коммуникации;

3) личностный компонент, т.е. то индивидуальное, глубинное, что есть в каждом человеке.

Параметры языковой личности только начинают разрабатываться. Она характеризуется определенным запасом слов, имеющих тот или иной ранг частотности употребления, которые заполняют абстрактные синтаксические модели. Если модели достаточно типичны для представителя данного языкового коллектива, то лексикон и манера говорения могут указывать на его принадлежность к определенному социуму, свидетельствовать об уровне образованности, типе характера, указывать на пол и возраст и т.д. Языковой репертуар такой личности, деятельность которой связана с выполнением десятка социальных ролей, должен быть усвоен с учетом речевого этикета, принятого в социуме.

В процессе коммуникации каждая языковая личность реализует себя по-разному. В зависимости от характера речевой ситуации одна и та же языковая личность представляет собой совокупность ипостасей, в которых индивид воплощается в языке (Плавская 2009: 34). Таким образом, ситуация, в которой протекает общение, оказывает влияние и определяет характер языковой личности. Ссылаясь на мнения ученых, Плавская указывает, что к числу объективных факторов, определяющих характер языковой личности, относятся: языковая компетенция, национальная принадлежность, социально-культурный статус, биолого-физиологические данные, психологический тип, текущее психологическое состояние, степень знакомства коммуникантов, устойчивые вкусы, пристрастия, привычки (Плавская 2009: 35). Здесь нельзя не отметить, что социально-культурный статус, главным образом подразумевающий социальную принадлежность человека, его профессию и занимаемую должность, также является одним из важнейших коммуникативно-значимым признаком, формирующим языковую личность индивида. Профессиональная специфика того или иного индивида не может не накладывать отпечаток на его сознание, а, следовательно, и на модель его речевого поведения, тем самым закрепляя за каждой личностью строго определенную социальную позицию в

обществе, предполагающую попеременное проигрывание фиксированных социальных ролей. Грамматическое оформление высказывания, поиск лексических единиц, выбор специализированной терминологии, специфическая научно-профессиональная направленность языкового мышления гуманитарного или технического характера являются результатом влияния профессионального статуса говорящего индивида. Занимаемая человеком профессиональная позиция не только оказывает существенное влияние на формирование языковой личности, но и порождает определенные ожидания окружающих по поводу поведения индивида в той или иной ситуации общения. Общество налагает на индивида определенные требования; индивид обязан соответствовать этим требованиям и связанным с ними ожиданиям, иначе его действия будут рассматриваться как нарушение норм социального поведения (Плавская 2009: 36).

Итак, языковая личность – социальное явление, но в ней есть и индивидуальный аспект. Индивидуальное в языковой личности формируется через внутреннее отношение к языку, через становление личностных языковых смыслов; но при этом не следует забывать, что языковая личность оказывает влияние на становление языковых традиций. Каждая языковая личность формируется на основе присвоения конкретным человеком всего языкового богатства, созданного предшественниками. Язык конкретной личности состоит в большей степени из общего языка и в меньшей – из индивидуальных языковых особенностей.

Личность вообще, по образному определению Н. Ф. Алефиренко, рождается как своеобразный «узелок», завязывающийся в сети взаимных отношений между членами конкретного этнокультурного сообщества в процессе их совместной деятельности. Иными словами, основным средством превращения индивида в языковую личность выступает его социализация, предполагающая три аспекта:

а) процесс включения человека в определенные социальные отношения, в результате которого языковая личность оказывается своего рода реализацией культурно-исторического знания всего общества;

б) активная речемыслительная деятельность по нормам и эталонам, заданным той или иной этноязыковой культурой;

в) процесс усвоения законов социальной психологии народа. Для становления языковой личности особая роль принадлежит второму и третьему аспектам, поскольку процесс присвоения той или иной национальной культуры и формирование социальной психологии возможны только посредством языка, являющегося для культуры, по выражению С. Лема, тем же, что центральная нервная система для жизнедеятельности человека. Лингвокультурная личность – закрепленный в языке (преимущественно в лексике и синтаксисе) базовый национально-культурный прототип носителя определенного языка, составляющий вневременную и инвариантную часть структуры личности.

Специфика языковой личности нового типа представляет собой умелое сочетание разноструктурных языков: языков народов России или другого постсоветского государства и, например, китайского, английского, арабского. Основными критериями развитой языковой личности нового типа, на наш взгляд, является обязательное владение в различной степени тремя – четырьмя языками: национальным, родным, русским и английским, а также умение оперировать концептами иноязычных когнитивных структур в пространстве коммуникативной культуры родного языка. Специфика языковой личности, формирующейся в условиях полилингвокультурной ситуации, связана с ее естественным и динамичным взаимодействием с несколькими культурами и константами, с другими языками. Оставаясь носителем национальной ментальности и языка, человек, участвуя в совместной деятельности с представителями других национальностей, вбирает черты другой культуры, что отражается в характере реального общения. Ориентация на языковую личность представляется плодотворной не только для теоретического, но и для лингводидактического направления культурно-речевых исследований. В связи

с этим представляется важным изучение роли языка в построении национально-культурной картины мира. Язык выступает кодовым организатором, связующим звеном между внутренним миром человека и внешним миром: человек, воспринимая в процессе деятельности мир, фиксирует в языке результаты своего познания.

Обоснование модели языковой личности является значительным вкладом в разработку теоретического и практического аспектов социальной коммуникации. Изучение языковой личности и путей ее формирования в пределах выделенных характеристик может иметь различную степень глубины в зависимости от конкретной цели исследования, например, в сравнительном или историческом плане, в различных коммуникативных сферах, особенно связанных с общественными отношениями.

Для социологии коммуникации важным является вопрос: в какой степени понятие языковой личности коррелирует с понятием личности как члена социальных структур различных типов? Языковая личность участвует во всех типах коммуникации, поэтому при ее описании необходимо учитывать не только индивидуальные характеристики, но и нормы речевой деятельности той или иной социальной группы. В связи с этим возникло противопоставление таких понятий, как «индивидуальная языковая личность» (основан на индивидуальных характеристиках), и «коллективная языковая личность» (основан на характеристике индивида как члена коллектива, малой группы). Второе понятие может быть принято лишь условно, так как сущность языковой личности в основе своей остается стабильной по главным параметрам, хотя, несомненно, индивидуальные характеристики совершенствуются в процессе социализации индивидуума и варьируются в соответствии с коммуникативной сферой, социальной ситуацией и типом коммуникации.

Таким образом, на сегодняшний день известны различные подходы к изучению языковой личности, определяющие статус ее существования в лингвистике: полилектная (многочеловеческая) и идиолектная (частночеловеческая) личности (В. П. Нерознак), этносемантическая личность

(С. Г. Воркачев), элитарная языковая личность (О. Б. Сиротинина, Т. В. Кочеткова), семиологическая личность (А. Г. Баранов), русская языковая личность (Ю. Н. Караулов), языковая и речевая личность (Ю. Е. Прохоров, Л. П. Клобукова), языковая личность западной и восточной культур (Т. Н. Снитко), словарная языковая личность (В. И. Карасик), эмоциональная языковая личность (В. И. Шаховский) и т.д.

Литература

1. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.

2. Кочеткова Т. В. Проблема изучения языковой личности носителя элитарной речевой культуры. – Сб. статей / Под ред. О. Б. Сиротининой. – Саратов, 1996. – С. 15 – 20.

3. Плавская Т. В. Двужычный тезаурус исследователя-археолога как основа создания лексикографического продукта нового типа. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Т. В. Плавская. – Ростов-на-Дону, 2009. – 215 с.

4. Ширяева Т. А. Когнитивная модель делового дискурса: Монография / Т. А. Ширяева. – Пятигорск : Пятигорский гос. лингв. ун-т, 2006. – 256 с.